Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. (г.Барнаул)

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ КУРГАНЫМОГИЛЬНИКА ТЫТКЕСКЕНЬ-VI

Во время охранных раскопок, проводимых археологической экспедицией Алтайского государственного университета в 1988-1989 гг. на курганном могильнике Тыткескень-VI, были исследованы три захоронения древ нетюркского времени. Предварительное сообщение об этом ранее опубликовано (Кирюшин, Абдулганеев, Неверов, 1992, с.28, рис. 3.-9-16). Теперь представляем полученный материал полностью.

Курганы эпохи раннего средневековья находились К востоку ОТ погребальных сооружений скифского времени, насыпи которых образовывали цепочки, ориентированные по линии С-Ю (рис.1). Древнетюркские объекты не компактного составляли кладбища. располагались по одному на возвышенных участках террасы и были значительно удалены друг от друга.

КУРГАН 1 находился на небольшом холме, в 110 м к С от устья р.Тыткескень, представлял собой насыпь, выложенную из рваного камня и валунов в 1-3 слоя размерами 5,5 м (3-В) х 4,75 м (С-Ю), высотой 0,5 м. В центральной части, на глубине 0,45 м, обнаружилось могильное пятно овальной формы, размерами 2,65 х 1,5 м. На дне могилы, глубина которой в материке была 0,65 м, лежал скелет мужчины 25-35 лет (здесь и далее определения А.Р.Кима), вытянуто на спине, головой на ВЮВ (рис.2.-1). За черепом, у стенки ямы, обнаружен камень, на котором находились с псалиями (рис.2.-6). груди На погребенного сохранились фрагменты берестяного колчана с наконечниками стрел (не экземпляров и 3 свистунки), менее 15 уложенными остриями вверх, возможно, на кармане (рис.3.-1-3,8-25). У устья колчана был расчищен крючок с прикипевшим к нему поперечным предметом (рис.2.-13). Чуть ниже и далее на уровне таза находились тройники от колчанной портупеи в виде колец с тремя бляхами-зажимами: один целый, другой обломках (рис.2.-7-10). Слева от колчана, выше таза, обнаружен блок для чумбура (рис.2.-4). На кисти правой руки лежал точильный брусок (рис.2.-5), а ниже - нож (рис.2-3). У левой лучевой кости находилась небольшая пряжка (рис.2.-2). Между бедренных костей, ниже таза, расчищено тесло (рис.2. -12). С внешней стороны левого бедра сохранились три накладки лука (рис.3.-5-7). В ногах погребенного были положены стремена (рис.3.-4,26) и подпружная пряжка (рис.2.-11). Правее них - кости ног барана. Помимо этого В могиле обнаружены неопределимые фрагменты железа.

КУРГАН 5 находился в 120 м к С от кургана 1, на естественном всхолмлении. Насыпь овальной

формы, размерами 6,2 м (СВ-ЮЗ) х 4,4 м (СЗ-ЮВ), высотой 0,4 м, сложена из окатанных камней в 1-2 слоя. В центре кургана, на глубине 0.45 расчищено могильное пятно подпрямоугольной формы, размерами 2,25 х 1,4 м. На дне могилы, глубина которой в материке была 0,83 м, в северной половине, находился скелет мужчины 45-50 лет, вытянуто на спине, головой на СВВ. Правая рука покоилась на крыле таза, а левая, согнутая в локте, положена почти поперек живота (рис.4.-1). В голове погребенного были установлены два камня, еще один поставлен у стенки напротив правой ноги, За черепом человека расчищены остатки двух наконечников стрел (рис.4.-4,5). Выше правого плеча находилась застежка от пут (рис.4. -6). С внешней стороны левой ноги, частично под бедренной костью, лежал лист бересты. В южной половине могилы находился скелет коня на животе подогнутыми ногами, С заваленный на правый бок, головой на ЮЗЗ. Череп коня частично опирался на поставленный камень. В челюстях обнаружены остатки удил (рис.4.-8) и псалии (рис.4.-2,3). У левого бока лежало стремя (рис.4-7).

КУРГАН 10 находился в 207 м к С от кургана 5. Насыпь округлой формы, диаметром 8 м, высотой 0.5 м, состояла из рваных камней, сложенных в 1-3 слоя. В центральной части кургана, на глубине 0,55 м, обнаружена выкладка из окатанных камней в 1 слой, перекрывавшая могилу. Могильное пятно овальной формы имела размеры 2,9 х 1,6 м. Юго-западная и северозападная стенки могильной ямы - наклонные и на глубине 0,45 м, у дна, они сужают границы могилы до 2,7 х 1,4 м. В северо-восточной половине ямы был уложен мужчина 25-30 лет, вытянуто на спине, головой на ЮВ (рис.5.-1). Правая рука согнута в локте и положена на крыло таза, левая - по локоть отсутствует. Под затылочной частью черепа обнаружена серьга и бусина (рис.5.-4,5). Выше левого крыла таза расчищено кресало (рис.5.-11) и костяные застежки от пут (рис.6.-9-12). По левой стороне, между крестцом и локтем, а также вдоль малой берцовой кости, располагались две концевых накладок лука. У верхних из них разрушены головки (рис.7.-1,7), ОТ нижних сохранились ЛИШЬ небольшие фрагменты (рис.7.-2,6). Между бедренными костями, ближе к коленям лежали срединные накладки лука: две боковых (рис.7-3,5) и фрагмент центральной фронтальной (рис.7.-4). Накладки немного смещены размеры лука точно восстанавливаются. Можно сказать, что тетива лука, судя по изгибу концевых накладок, была спущена (или лопнула), и расстояние между их внешними краями равно 1,06 м. С правой расчищены локтевой стороны. кости наконечники стрел остриями вверх, а у малой берцовой - остриями вниз. Всего не менее 15 экземпляров и 11 свистунок (рис.8). Крупные наконечники находились внизу, а более мелкие -

вверху. Максимальное расстояние между ними 88 см. Судя по тому, что следов бересты нет, колчан мог быть изготовлен из кожи и полностью истлел. Справа от предполагаемого колчана, за бедренной костью находились тройники из колец, снабженных тремя бляхами-зажимами (рис.7.-9-17): два ближе к правому бедру, в 10 см друг от друга, третий - около левого бедра, ниже него обломки ножа (рис.5.-2). У правого колена, в 14 см от второго тройника, найден колчанный крючок (рис. 7.-8). В районе пояса, с обеих пряжки сторон позвоночника, расчищены (рис.5.-3,9). В юго-западной половине могилы находился скелет лошади, которая была уложена на живот с подогнутыми ногами, головой на СЗ. В челюстях животного зафиксированы удила (рис.5.-10). На правой передней ноге лежало одно стремя, другое же подобное изделие обнаружилось с левого бока скелета лошади (рис.5-6,7), где найдено еще и тесло (рис.5.-8). В спины находились остатки седла: районе накладки на переднюю луку и гладкий (деформированный) кант (рис.6.-3-6), а также накладка на заднюю луку и рельефный кант (рис.6.-1,2). Возле правой лопатки животного, на ребрах, лежала подпружная пряжка (рис.6.-8). Вторая подпружная пряжка обнаружена между правой задней ногой и тазом (рис.6.-7). Помимо встречены в могиле бесформенные фрагменты железа и отдельные кости барана.

Погребальный обряд и сопроводительный инвентарь позволяют отнести описанные выше курганы к древнетюркской культуре Горного Алтая (вторая половина V-X/XI вв.н.э.).

Самым ранним из средневековых объектов могильника Тыткескень-VI является курган 5. Найденные в нем костяные двудырчатые псалии характерны для раннетюркских памятников вт. пол. V - перв. пол. VII вв н.э. (Гаврилова, 1965, с.80, рис.16; Савинов, 1982, с.113, рис.3-2; Овчинникова, 1990, с.98, рис.43-2-7,9,11,12; 1994, C. 19,25). Могильников, 112, рис. Петельчатое стремя из круглого дрота с округлой формой дужек и узкой подножкой соответствует экземплярам второй половины VI - первой половины VIII вв н.э. (Гаврилова, 1965, с.86; Могильников, 1990, с.157; Овчинникова, 1990, с.106,107). Однако такой его признак, как несомкнутое петельчатое ушко, более присущ для ранних петельчатых стремян. Архаична и сильно прогнутая подножка, продолжающая дужек (Могильников, 1994, рис.2-1; Соенов, Эбель, 1996, рис.1-3; Гаврилова, 1965, табл. XV-14). Учитывая датировку псалиев и особенности стремени, курган 5 следует отнести к началу кудыргинского этапа - середине VI в н.э. Наличие в могиле только одного стремени, также указывает на довольно ранние аналогии. Такая деталь наблюдается в захоронениях коней из древнетюркских оградок второй половины V первой половины VI вв н.э. и значительно реже в кудыргинских катандинских могилах и

(Могильников, 1994, с.109; Гаврилова, 1965, с.25,59; Мамадаков, Горбунов, 1997, с.115,116).

Следующим, ПО времени сооружения, объектом могильника Тыткескень-VI является курган 10. Он также относится к кудыргинскому этапу (втор. пол. VI - перв. пол. VII вв н.э.), но только к его окончанию. Нижнюю границу здесь очерчивают кольчатые тройники, колчанный крючок с длинным щитком, кресало. Эти вещи не встречаются в кудыргинских могилах, зато широко известны в катандинских погребениях. Время их появления - середина VII в.н.э. (Гаврилова, 1965, с.67; Овчинникова, 1990, с.39,79; Мамадаков, Горбунов, 1997, с. 116, рис.6-2). Верхняя граница ограничивается луком ран нетюркского типа (из 7 накладок), накладками на переднюю ЛУКУ подпружной пряжкой с удлиненной закругленной рамкой и выделенным щитком. Данные предметы характерны для кудыргинских комплексов и уже неизвестны в катандинских. Они заканчивают свое развитие в середине VII в.н.э. (Гаврилова, 1965, с.85, рис.17; Овчинникова, 1990, с. 130, 131; Могильников, 1994, с.157). Таким образом, курган 10 датируется серединой, даже вероятнее, второй четвертью VII в н.э.

Наконец, самый поздний объект могильника Тыткескень-VI курган I. Его инвентарь содержит вещи типичные для катандинского этапа (втор. пол. VII - перв. пол. VIII вв н.э.): S-видные псалии, кольца ДЛЯ повода, колчанные тройники, петельчатые стремена с несильно прогнутой подножкой, блок для чумбура с удлиненным носиком (Гаврилова, 1965, с.64; Овчинникова, 1990, с.132,133; Мамадаков, Горбунов, 1997, с.117). Наряду с этим, архаично выглядит комплект накладок на лук (из трех штук), имеющий аналогии в раннетюркских оградках второй половины V - первой половины VI вв н.э. (Соенов, Эбель, 1996,рис.2). Скорее всего курган 1 следует датировать началом катандинского этапа в рамках второй половины VII в.н.э. Несколько необычен погребальный обряд этого представленный кургана, одиночным трупоположением. Однако размеры самой могилы вполне позволяли поместить Очень редко, но древнетюркских памятниках встречаются погребения без коней (Гаврилова, 1965, с.22; Мамадаков, Горбунов, 1997, c.116).

Появление раннесредневековых курганов на Тыткескень-VI может быть могильнике событиями сопоставлено известными Так политической истории тюрок. время сооружения кургана 5 приходится на канун или самое начало образования I Тюркского каганата (средняя дата 552 г.). Сооружение кургана 10 соответствует пребыванию на Алтае Чабышкагана (630-650 гг.). Курган 1, вероятно, возведен накануне или в начале возникновения II Восточно-Тюркского каганата (средняя дата 682 г.).

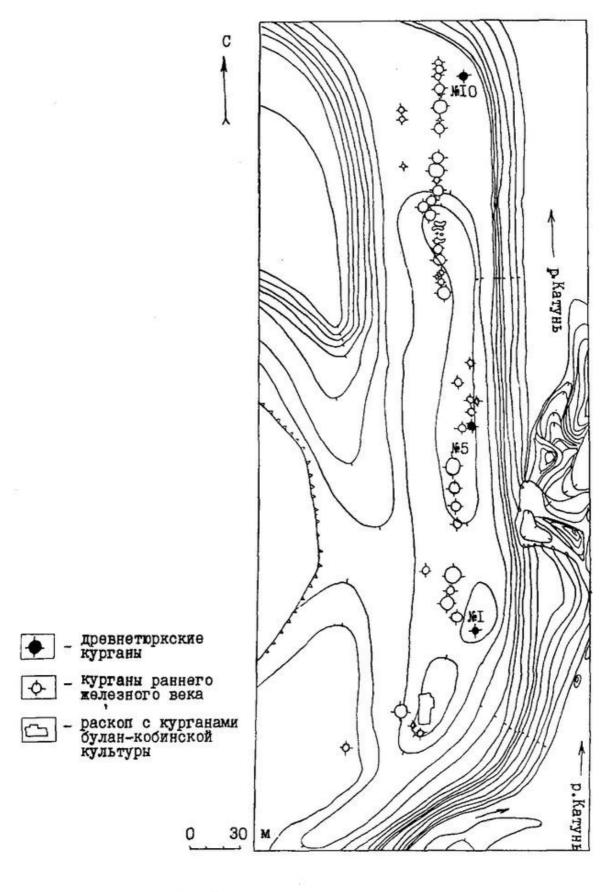

Рис. 1 Тыткескень - 6, план могильника

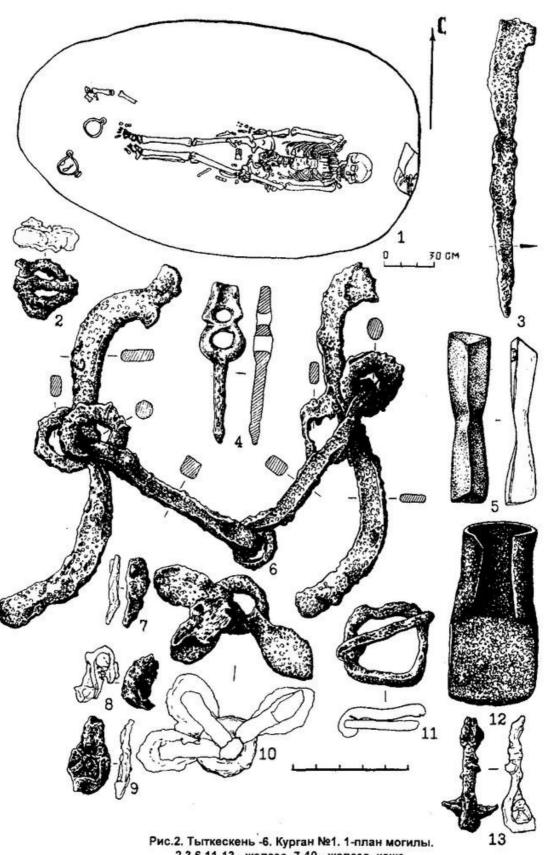

Рис.2. Тыткескень -6. Курган №1. 1-план могилы. 2,3,6,11-13 - железо, 7-10 - железо, кожа, 4 - кость, 5 - камень

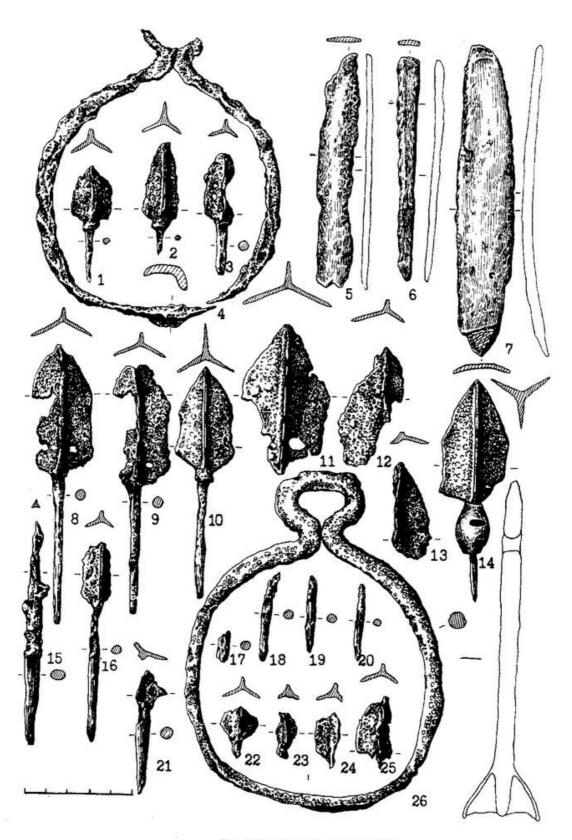

Рис.3. Тыткескень -6. Курган №1. 4,11-13, 22-26 - железо, 1-3, 8-10, 15-21 - железо, дерево, 5-7 - кость, 14 - железо, кость, дерево.

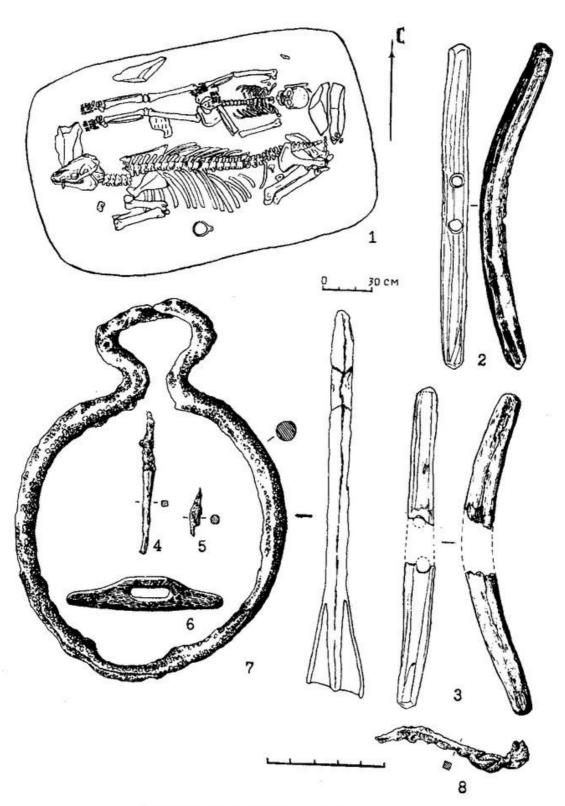

Рис.4. Тыткескень -6. Курган №5. 1-план могилы. 2,3,6, - кость, 4-5 - железо,дерево, 7,8 - железо

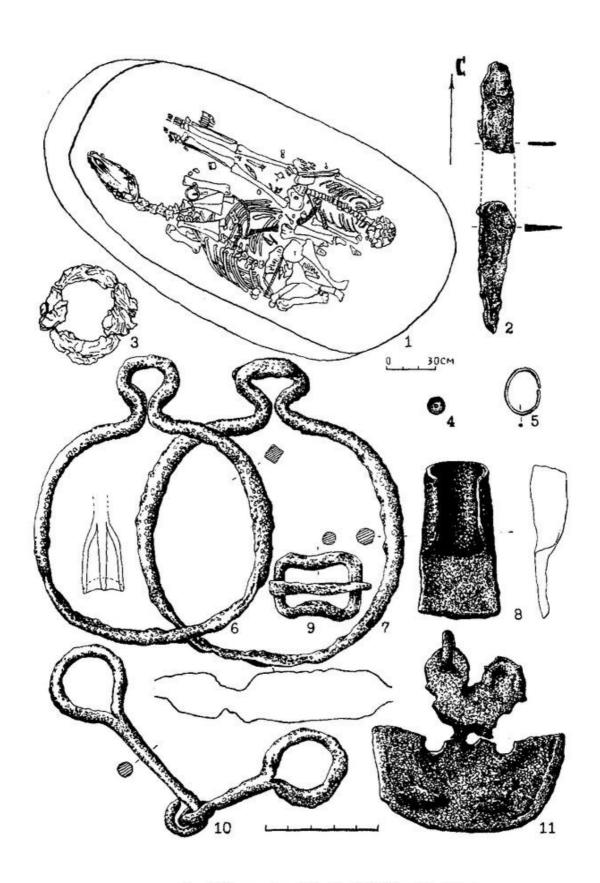
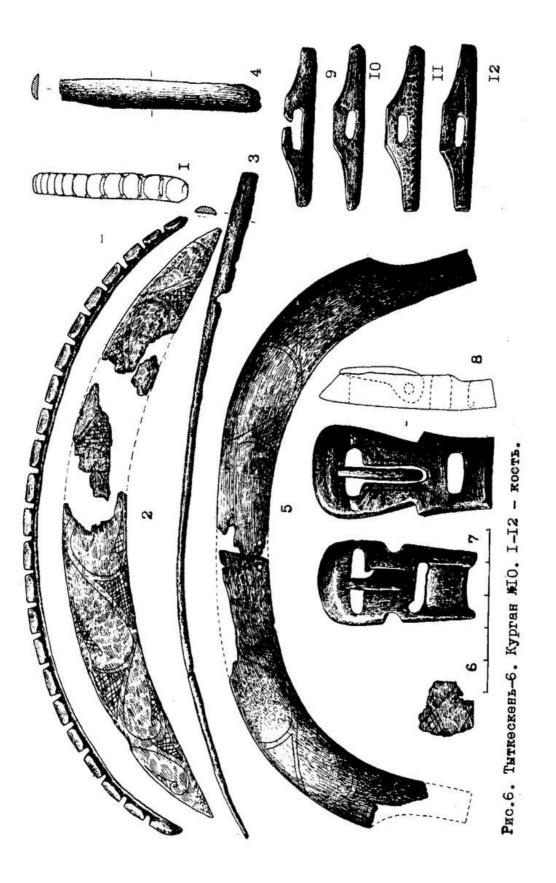

Рис.5. Тыткескень -6. Курган №10. 1-план могилы. 2,3,6-11, - железо, 4 - паста, 5- бронза.

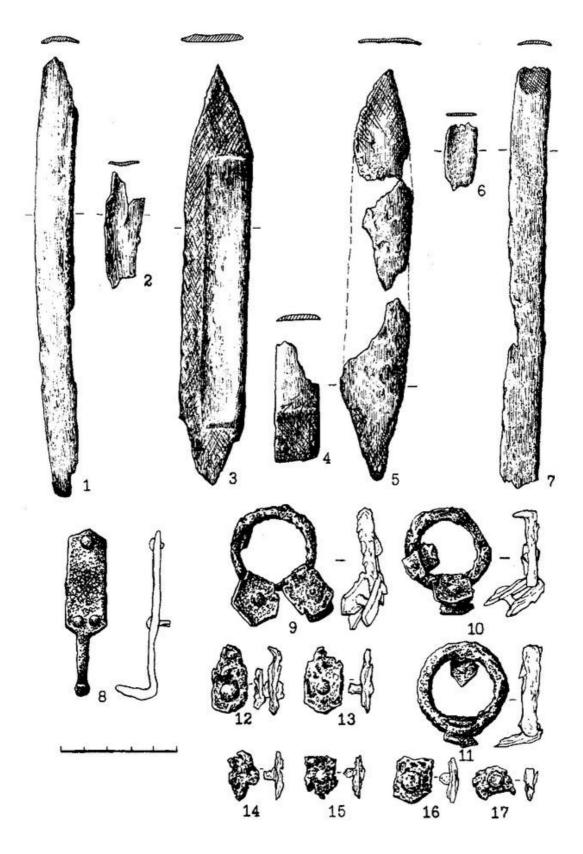

Рис.7. Тыткескень -6. Курган №10. 1-7, - кость, 8-17- железо.

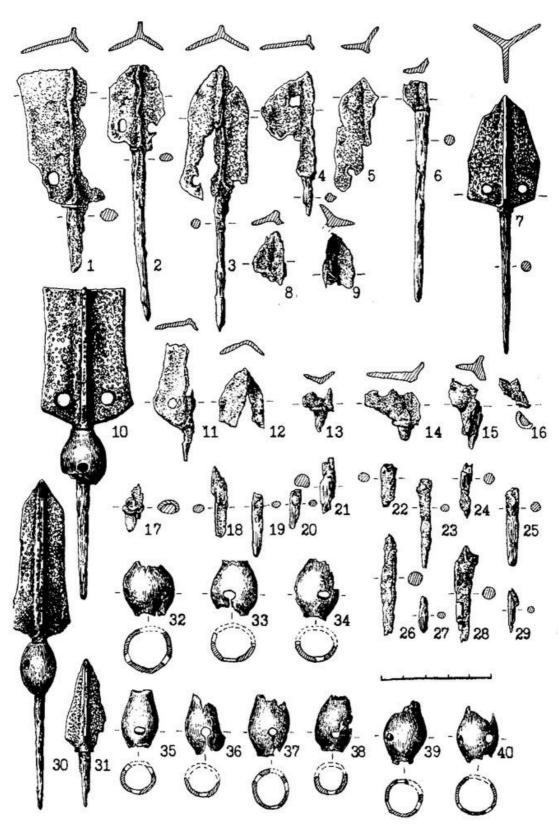

Рис.8. Тыткескень -6. Курган №10. 1,5,8,9, 11-16,18, 22,23,26 - железо, 2-4, 6,7,10,17, 19-21, 24,25, 27-31 - железо, дерево, 10,30,32 - 40 - кость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л., 1965. 144 с.
- 2. Кирюшин Ю.Ф., Абдулганеев М.Т., Неверов С.В. Аварийные раскопки на Средней Катуни // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 26-29.
- 3. Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии. Вып. 2. Горно-Алтайск, 1997. С.115-129.
- 4. Могильников В.А., Древнетюркские курганы Кара-Коба I // Проблемы изучения древней и

- средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1990. С. 137-185.
- 5. Могильников В.А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С.94-116, 257-280.
- 6. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в V!-Х веках. Свердловск, 1990. 203 с.
- 7. Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтэла // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 102-122.
- 8. Соенов В.И., Эбель А.В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: археология и этнография. Новосибирск, N 3, 1996. С.115-118.